

- О... не обращаю внимания? - Пробормотала Флер.

- Как я забуду, если ты не скажешь мне, что случилось?

Никогда ещё она не чувствовала себя такой обиженной как сейчас. По крайней мере, самоцвет на самом деле был её ошибкой, но это... это было что-то ещё. Она присела и посмотрела на Энн, ожидая объяснений. Подруга посмотрела в ответ, её всё ещё красные глаза заставляли выглядеть очень жалкой.

- Дело не в этом. Это то, что ты сделала шесть лет назад!

Шесть лет? Флер моргнула, увидев только что упомянутое огромное количество времени. Шесть лет назад было... когда девушка была ещё новичком.

- Я даже не знала тебя тогда! - она запротестовала. Флер почти не помнила ничего, что происходило так давно, не говоря уже о том, что было связано с Энн.

- О чем ты говоришь?

- Ты знала меня! Но ты была так занята дружбой со всеми, что, видимо, забыла, - огрызнулась Энн.

- Хоть помнишь, чем занималась?

Собственно говоря, Флер помнила, и до того, как ей поручили присматривать за рудником, она была в хороших отношениях почти со всеми в Церкви примерно её возраста.

- Что плохого в дружелюбии? Друзья хорошие.

- Разве ты не знаешь, что чрезмерное дружелюбие может раздражать? Ты помнишь, что кто-нибудь когда-либо говорил тебе оставить их в покое? - спросила Энн.

Флер не помнила. Все были рады или, в худшем случае, нейтрально относились к её компании и к тем, от кого она отдалялась. Девушка собиралась сказать это, когда Анна добавила к своим словам, на этот раз гораздо тише - почти шепотом.

- Наверное, нет, потому что будь оно так, ты бы меня не забыла...

Голова Энн опустилась, так как вся её энергия, казалось, снова ускользнула из тела.

Флер закусил губы. Подруга, похоже, не лгала, или, по крайней мере, не думала, что лжет.

Возможно... она действительно встречалась с девушкой раньше и забыла о ней. По словам Энн, все-таки прошло шесть лет.

Она мало что помнила из того, что было шесть лет назад. Ей тогда было всего восемь лет, и она только что присоединилась к программе для начинающих священников и жриц – программе для новичков.

Как и сказала Энн, первое, что она сделала помимо учебы – это попыталась подружиться со всеми. Тогда не имело значения, кем были её друзья, просто то, что они существовали.

Вспоминая те дни, то, что она приобрела, были не друзьями, а просто людьми, чтобы не чувствовать себя одинокой. Отец Арвел посоветовал ей дружить со всеми, поэтому она старалась изо всех сил, считая, что количество людей, с которыми она дружит, было самым важным.

С тех пор она сильно изменилась, поэтому забыла, но была ли Энн одной из них? Была она или нет, это не имело значения, потому что в любом случае Флер не могла вспомнить.

Девушка покачала головой.

- Мне жаль...

- Тебе? Ты даже не знаешь наверняка, что сделала, – сказала Энн.

- Шесть лет назад, когда ты присоединилась к нам, то поставила перед собой задачу сделать всех своими друзьями. Некоторые смеялись над тобой, когда ты говорила это.

- А-а-а... действительно это было, – вспоминала Флер. Это было одно из её неприятных воспоминаний.

- Ты была одной из них?

- Нет. Я молчала. Хотя большинство тех, кто смеялся над тобой, стали общаться, когда узнали поближе, ты мне не понравились, потому что была слишком дружелюбной, – сказала Энн.

И эту часть Флер не могла вспомнить.

- Не то чтобы я не говорила тебе уходить, потому что хотел побыть одна. Но вместо того, чтобы оставить меня одну, попыталась говорить со мной, пока я не проигнорирую тебя. Ты могла оставить одну на несколько дней, а потом возвращалась снова, снова и снова!

- И если я занималась магией или пыталась подготовиться к экзаменам, ты никогда не останавливалась, утомляя меня постепенно. Ты тоже так поступил с остальными?

Хотя Энн бросала ей обвинения за обвинениями, Флер ничего не сказала, потому что слова девушки что-то всколыхнули в её голове, хотя это было так давно, что воспоминания остались недостижимыми.

Однако только этой небольшой реакции из её воспоминаний было достаточно, чтобы она не сбрасывала со счетов слова подруги, потому что они вполне могли быть правдой.

- Ответь мне!

Когда Флер не ответила на ее вопрос, ведь что она могла сказать?

Энн сжала кулаки, казалось, собираясь нанести удар, но через мгновение сдалась.

- Ты, наверное, не хотела ничего плохого, но в то время я просто хотела побыть одна. Но ты не оставила меня в покое, и из-за тебя... из-за тебя...

Её голос затих, и Энн замолчала.

Флер потянулась к ней, но она заколебалась и отпрянула, прежде чем её пальцы коснулись Энн. Каким-то образом она причинила девушке боль, и у неё даже не хватило приличия вспомнить.

- Прости, Энн... я забыла. Что я сделала? Могу ли это исправить, если вообще смогу...

Её слова были еле слышны, но это все, что она могла сейчас предложить.

Энн подняла голову.

- Это не то, что ты можешь исправить, или то, что я ожидаю от тебя. На протяжении всего года ты... ты продолжала навещать меня, когда хотела, и в течение нескольких дней я даже пыталась спрятаться от тебя. В течение года приходила ко мне всё больше и больше, и даже если я не хотела, чтобы ты была со мной, я стала ожидать твоего присутствия каждый день...

- Но, когда начался новый год, ты перестала приходить... после того, как приручила меня, как собаку. - Энн рассмеялась без намека на юмор, за исключением того, который был адресован ей самой.

- После этого я начала искать тебя, сама подошла, хоть и была одна... но я не первая, правда?

Теперь ты вспомнила?

Флер ломала голову, ища воспоминания, но стало ясно, что эти воспоминания никогда не всплывут на поверхность. Она покачала головой.

- Извини, я не ...

- Не извиняйся. В этом нет необходимости, потому что ты ничего не можешь поделать, - сказала Энн.

- Я думаю, что странная - это я, потому что... Флер... я думаю, что люблю тебя. Не ненавижу меня. Не считай меня неудобной из-за этого...

Когда Энн, наконец, удалось выдать эти слова из себя, её глаза, которые так долго были красными, заблестели от слёз.

Она зажмурилась. Слезы катились по её лицу, пронзив колом сердце Флер.

Энн была уязвимой, такой уязвимой и более хрупкой, чем она могла ожидать. И те слова, которые девушка никогда не ожидала услышать из ее уст... Флер не знала, сможет ли она их принять.

Однако это не помешало ей позволить Энн опереться на свое плечо, когда спина девушки дрожала, содрогаясь, от беззвучного плача.

- Я никогда не буду считать тебя помехой, Энн, обещаю...

- И... ты сказала, что тоже хочешь дружить, что обещаешь всегда быть моей другой... лгунья, - сказала Энн. Её голос был всего лишь носовым шепотом, слезы забили ей его. Она была такой тихой, что Флер едва могла слышать.

Девушка застыла от этих слов. Если она дала такое обещание, а затем пошла дальше и забыла человека, которому клялась, то стоили ли её слова вообще чего-нибудь?

Что она могла сказать, что на этот раз всё будет по-другому?

Даже если это было правдой, поскольку Флер считала, что она изменилась с годами, Энн могла не думать об этом.

Почему девушка вообще заботилась о ней после стольких лет, после того, как она так предала своё доверие? Любить такого ужасного человека, как она... такую лгунью...

- Лгунья... но если ты скажешь, что будешь моей подругой, то я все равно тебе поверю, потому что это ты. Если я не поверю тебе, то кому тогда? - пробормотала она.

- Ничего не должно меняться. Забудь всё, что я сказала, и давай просто дружить.

Но даже если бы Энн была готова позволить всему вернуться к тому, как было раньше, это не изменит реальности: всё изменится после этого. По крайней мере, не для Флер. Возможно, для Энн это останется прежним, поскольку она всегда скрывала свои чувства, но даже если сама девушка не возражала, Флер не хотела снова причинять подруге боль.

Кто знает, сколько раз она бездумно говорила или делала что-то, что причиняло Энн боль за те дни, которые они провели вместе на заставе?

Флер не могла этого допустить, но в то же время она не могла дать Энн ответ, который хотела.

- Извини, мне нужно время, чтобы подумать.

Даже если она просто откладывала решение на потом, может быть, она сможет заставить себя принять чувства Энн. Единственная проблема заключалась в том, что даже она все ещё пыталась разобраться в своих чувствах к Камилле, особенно после того, что она сделала накануне вечером.

- Ты можешь занять столько времени, сколько тебе нужно, Флер. Я не возражаю - неважно, сколько я жду, раз уж мне наконец удалось это сказать, - Энн медленно подняла голову, и её лицо исказила кривая улыбка.

- Приятно наконец сказать тебе.

- Даже если я тебе не нравлюсь, это не изменит моего отношения к тебе.

- Подожди. Я никогда этого не говорила... - запротестовала Флер, но Энн прикрыла рот.

- Лжешь. Я уже заметила. - Тебе нравится Камилла, а не я, - вздохнула она.

Остальные слова, которые Энн оборвала и которые Флер не успела произнести, застряли в её горле. Она знала. Когда? Камилла знала? Сердце Флер бешено колотилось, каждое биение ясно слышала подруга, чья голова лежала на груди.

- Твоё сердце бьется так быстро, когда ты думаешь о ней. Это заставляет меня так ревновать... так грустно, что я никогда не выиграю у неё. В конце концов, она тебе понравилась, когда была ещё Кармен...

- Т-ты ошибаешься! - запнулась Флер.

Как ей могла понравиться Кармен? Он был для неё почти как второй отец, даже если они не были так близки друг другу, как она была с отцом Арвелом. Это было неправильно. Энн, должно быть, ошиблась.

- Я не...

- Даже после того, как я перестала приходить к тебе напрямую, я всё ещё наблюдала за тобой, - призналась Энн.

- Я видела, как ты вела себя перед ним. Даже если другие не могли сказать, я могла, потому что хотела знать о тебе всё, и когда заметила, то так сильно его возненавидела.

Она наклонилась ближе.

- Ты знала? Я была счастлива, узнать, что он погиб в той кампании! Если бы только он не выжил! Если бы только он не вернулся как та женщина, тогда, может быть, у меня был бы шанс!

Каждое слово Энн было почти глухим, когда Флер пыталась осознать то, что она слышала.

Девушка надеялась, что Камилла не выжила.

И ей следовало ненавидеть подругу за это, но по какой-то причине Флер не могла заставить себя... но в то же время она, как и раньше, потеряла дар речи.

- Энн...

Девушка оттолкнула её.

- Я ужасный человек, правда? Ты ненавидишь меня сейчас за то, что желаю ей смерти? Не заслуживаю твоей любви. Вот почему готова подождать, пока не умру, потому что знаю, что если будет такой шанс, я просто потрачу его зря! -Крикнула она.

Но также её истерика быстро прекратилась, сменившись пустым взглядом.

- Хотя теперь, когда ты знаешь о том, что я чувствую... о том, как я хотела, чтобы человек, которого ты любишь, умер, мы даже не можем быть друзьями... больше, верно? Нет...

Она закрыла голову руками, уткнулась лицом в колени и свернулась клубочком.

- Я не должна была так говорить... пожалуйста, не ненавижь меня.

Флер с ужасом наблюдала, как Энн сломалась прямо у неё на глазах, раскачиваясь взад и вперед, повторяя одни и те же четыре слова, снова и снова, умоляя Флер не ненавидеть её.

Но у девушки никогда не было намерения ненавидеть подругу, потому что, в конце концов, именно она отказалась оставить Энн одну много лет назад. Корнем всего была она, и, если кого винить, так это Флер, а не девушку.

Даже желание Энн смерти Камиллы было рождено той же ошибкой, которую она совершила. Чувства нельзя было контролировать, их можно было только подавить, чтобы они не проявлялись.

Пока Флер пыталась успокоить подругу, девушка не двигалась. Похоже, она больше не могла её слышать, как будто закрылась снаружи.

Как безмозглый голем, она встала, когда Флер потянула её без всякой другой реакции, и они медленно двинулись обратно в лагерь, где ждала Камилла. Был ли это правильный выбор?

Флер не знала, как Энн отреагирует на вампиршу после этого, и не знала, что делать. Девушка была права... это было странно, но Камилла ей нравилась.

Но она также не хотела, чтобы Энн пострадала... так что же ей делать, чтобы и она, и подруга были счастливы?

Она посмотрела на девушку, которая шла за ней и выглядела потерянной. Тогда к ней вернулся фрагмент старых, забытых воспоминаний - воспоминания о робкой девушке, которая, несмотря на то, что была старше её, была меньше по росту.

Эта застенчивая девушка всегда была одна, и у Флер болело сердце. Она поняла, что чувствовала себя такой же потерянной, как и Энн потому что чувство, которое испытывала только к Карме, наполняло её сердце.

<http://bllate.org/book/13975/1228901>